

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ

Литературныя и популярно-научныя

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ „НИВА“

НА

1903 г.

ЗА

Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. Ф. Маркса.

О знакомствѣ полового большой московской гостиницы Бычкова съ Чеховымъ мы узнали недавно изъ разсказа В. Е. Ермилова. Ермиловъ встрѣтился съ Бычковымъ случайно. Однажды онъ разговаривалъ съ коридорнымъ, и его поразила масса иностранныхъ словъ, которыми тотъ пересыпалъ свою рѣчь.

«— Скажите, пожалуйста, гдѣ вы получили образованіе? — спросилъ я его.

«— Я нигдѣ не получалъ никакого даже элементарнаго образованія, а ужъ о систематическомъ и говорить нечего. Былъ въ сельской школѣ, да не кончилъ.

«— Отчего же вы умѣете такъ литературно выражаться, какъ образованный человѣкъ?

«— А это-съ я «свѣтъ воспринялъ» отъ Антона Павловича Чехова.

«— Какимъ же это образомъ вы «свѣтъ восприняли»? Разскажите. Это любопытно.

«— Происхожденія я самаго, можно сказать, нищенскаго, — началъ мой собесѣдникъ. — Въ суровой нуждѣ прожилъ я всю юность. Былъ и фабричнымъ, и чернымъ дворникомъ, служилъ въ балаганѣ въ пантоминахъ, и чѣмъ, чѣмъ только не былъ... Служилъ потомъ у разныхъ господъ, наконецъ, попалъ въ офиціанты въ эту гостиницу, а потомъ въ коридорные при номерахъ. Тутъ меня интересовали разные господа, останавливавшіеся въ нашей гостиницѣ. Но всего больше меня подмывало узнать «что за люди писатели»?

«— Надо вамъ знать, что до 25-ти лѣтъ я почти ничего не читалъ, ничѣмъ умственнымъ не интересовался. Но вотъ, наконецъ, попалъ въ мой корридоръ знаменитый Антонъ Павловичъ. Я очень запылалъ. И было чего. Изъ всѣхъ гостей, онъ одинъ со мной заговаривалъ просто, по-человѣчески, — безъ гордости, безъ всякаго, такъ сказать, свысока. И подарилъ мнѣ свои сочиненія. Я сталъ читать, и съ той минуты, словно,

совсѣмъ новый свѣтъ озарилъ меня. А тутъ и самъ сочинитель—баринъ, вижу, доступный, простой. И начини я съ нимъ бесѣдовать о томъ, о семъ. Онъ совсѣмъ по милую душу сблизился со мной. Я попросту съ нимъ заговаривалъ и о его дѣлахъ. Онъ всегда съ улыбкой отвѣчалъ. Улыбочка добрая такая.

«— Что, говорю, Антонъ Павловичъ, живете вы все одни? Вамъ бы жениться.

«— Да гдѣ же мнѣ поспѣть, я бы и радъ былъ, Семенъ Ильичъ, — смѣется онъ, — да, видите, все некогда! Публика одолеваетъ.

«Публикой онъ называлъ своихъ почитателей, которые, въ самомъ дѣлѣ, вѣчно одолевали его... И горячо полюбилъ я его всей душой за его человѣчную сердечность. Онъ мнѣ, прямо скажу, далъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію моего ума. Послѣ бесѣдъ съ нимъ я сразу жадно принялся знакомиться съ другими писателями. Завелъ свою библіотеку, у меня есть и весь Тургеневъ, и Гончаровъ, и Левъ Толстой, и Гоголь, и Островскій. Всѣхъ ихъ я перечиталъ и съ тѣхъ поръ чувствую себя словно совсѣмъ новымъ человѣкомъ, словно допрежъ того это былъ не я, а другой кто-И на душѣ стало легче, будто міръ какъ-то мнѣ прояснился. Легче спосить стало горести и всякіе кресты».

«По этого мало. Бычковъ самъ началъ писать и, по обыкновенію нашихъ самоучекъ, остановился на стихахъ.

«— Я Антону Павловичу въ благодарность посвятилъ стихи, — сказалъ онъ. — Написалъ-то я ихъ, впрочемъ, для себя самого: зачѣмъ показывать людямъ.

«— Ну, а мнѣ-то покажите ихъ, Семенъ Ильичъ.

«— Извольте-съ, коли это вамъ кажется достойнымъ маленькаго вниманія. Простите, конечно, писалъ ужъ, какъ умѣлъ:

Ты добрый сѣятель во мракѣ,
Я ощутилъ твой дивный свѣтъ,
Когда лакеемъ былъ во фракѣ,

Теперь я сталъ въ душѣ поэтъ.
Не взялъ ли ты меня для типа
Въ твоихъ реальныхъ «Мужикахъ»?
Я самъ зналъ старосту Антипа,
Встрѣчалъ Кирьяка въ лѣсникахъ,
Меня называлъ ты Николаемъ,
Жену Ольгушею называлъ.
Мы лѣто жили подъ сараемъ,
Зимой мы пряталсь въ подвалъ.

«— Отчего вы, Антонъ Павловичъ, — спрашивалъ иногда Бычковъ Чехова — не служите врачомъ?

«— Нѣтъ, говорилъ онъ, — если жить практикой, то пришлось бы лѣчить однихъ богачей. На досугѣ же я лѣчу, впрочемъ, мужичковъ!..

«Не правда ли, интересные стали появляться теперь типы изъ народа?» — спрашиваетъ г. Ермиловъ.

Это именно типы. Теперь такіе люди — не особенная рѣдкость. Но изучаютъ ихъ, къ сожалѣнію, мало. Мало пишутъ для нихъ популярныхъ книжекъ научнаго характера. Мало доступныхъ для нихъ библіотекъ. И рѣдко кто знаетъ, какъ надо отвѣчать на ихъ духовныя нужды, на ихъ уметвенные запросы.

Сколько эти люди дали бы намъ интересныхъ воспоминаній и наблюденій. Чего-чего не извѣдалъ, напримѣръ, мой собесѣдникъ Семенъ Ильичъ, который пишетъ о себѣ въ одномъ шутиломъ автобіографическомъ очеркѣ:

Былъ фабричнымъ горемычнымъ
И артистомъ балаганнымъ,
Былъ поденщикомъ обычнымъ
И шарманщикомъ органнымъ.
Былъ рабочимъ «парфюмернымъ»,
Былъ и сторожемъ ночнымъ,
И носильщикомъ примѣрнымъ,
И торговцемъ мелочнымъ.
Былъ лакеемъ я столовымъ,
Въ ресторанѣ — половымъ,
Былъ и дворникомъ домовымъ,
И лакеемъ выѣзднымъ...

Словомъ, чего-чего только не перевидалъ и не перестрадалъ этотъ новый Одиссей изъ пролетаріевъ!..